

**Заверения об обстоятельствах в российском праве в сравнении с
representations, warranties в праве Англии и США**

Научный руководитель – Суханов Евгений Алексеевич

Шериева Алина Аулединовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: alinasherieva@mail.ru

Согласно доминирующей в мировой практике тенденции, право все больше начинает вмешиваться в отношения сторон по поводу будущего договора, тем самым отвергая господствовавшую ранее алеаторную теорию преддоговорного процесса[3]. Примером законодательного воплощения нового подхода является закрепленный в Гражданском Кодексе РФ институт заверений об обстоятельствах (ст. 431²).

Институт заверений восходит своими корнями в англо-американское право. При этом с точки зрения данной правовой семьи заверения необходимо отличать от смежного института гарантий. Выделяется несколько оснований для их дифференциации: является ли соответствующий факт частью договора; временной интервал между заявлением информации и заключением договора; значимость информации; устная или письменная форма ее закрепления[7]. Практическое значение такой дихотомии заключается в разных правовых средствах защиты, предоставляемых в случае нарушения лицом данных им заверений или гарантий[8]. Нарушение гарантий (которые, к слову, признаются частью договора), в отличие от дачи ложных заверений, автоматически предоставляет пострадавшей стороне право на возмещение убытков, независимо от вины контрагента. Даже при поверхностном анализе института, закрепленного в статье 431² ГК РФ, можно сделать вывод, что российский вариант заверений не рецепирован в строгом соответствии с классическими англо-американскими представлениями[1]. ГК РФ допускает, что заверения могут быть даны после заключения договора, хотя representations представляет собой сообщение сведений до заключения договора с целью побудить другую сторону к его заключению[5].

Не лишена статья ГК РФ о заверениях и пробелов. Например, не указан тип убытков, подлежащих взысканию пострадавшей стороной - по модели негативного или позитивного интереса[4].

Кроме того, противоречивые взгляды высказываются и в отношении целесообразности предусмотренной в статье возможности установления в договоре неустойки, уплачиваемой на случай выявления ложности заверения[9,10].

С учетом выше изложенного, автор данных тезисов поставил перед собой следующие задачи:

- 1) изучить особенности англо-американских «representations» и «warranties», различия между ними;
- 2) определить правовую природу института заверений в российском гражданском праве и его отличия от англо-американского прототипа;
- 3) наметить основные проблемы российского регулирования данного вопроса, а также способы их решения.

Нововведение законодателя следует в целом оценить положительно, поскольку оно направлено на улучшение инвестиционного климата в нашей стране и в целом на оздоровление имущественного оборота[2]. Придание юридической силы заверениям является

целесообразным и с точки зрения школы экономического анализа права, поскольку использование заверений содействует приближению к модели «идеального договора» (fully-specified contract), в котором стороны предусматривают все возможные риски и снижают трансакционные издержки[6]. Кроме того, институт заверений предоставляет пострадавшей стороне широкий набор средств правовой защиты ее интересов, лишая необходимости прибегать к наиболее кардинальному способу - признанию недействительной сделки, заключенной под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), обмана (ст. 179 ГК РФ).

Источники и литература

- 1) Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // СПС «Консультант Плюс»; Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // СПС «Консультант Плюс».
- 2) Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги // СПС «Консультант Плюс».
- 3) Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М.: Статут, 2005.
- 4) Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // СПС «Консультант Плюс».
- 5) Adams K.A. A Lesson in Drafting Contracts: What's Up with "Representations and Warranties"? Business Law Today. 2005. Vol. 15. N 2.
- 6) Kenneth J. Koford, Jeffrey B. Miller. Social Norms and Economic Institutions. University of Michigan Press, 1991.
- 7) Peter Gillies. Concise Contract Law. 1988.
- 8) Richard Taylor, Damian Taylor. Contract Law Directions. Oxford University Press. 2015.
- 9) Тезисы Карапетова А.Г. к Научному круглому столу "Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ" 02.07.2015. URL: http://mlogos.ru/img/Tezis_AKarapetov_02072015.pdf
- 10) Будылин С.Л. Заверения об обстоятельствах: Representations или Warranties? URL: http://zakon.ru/blog/2015/7/3/zavereniya_ob_obstoyatelstvax_representations_ili_warranties.